

К тому времени коменданта уже проснулась. Увидев Су Эра, она потёрла переносицу с видом человека, пережившего мигрень, и буркнула:

— Почему не на занятиях?

— Я попросил отгул. — После нескольких минут рыданий он выглядел хрупким, как тростинка на ветру.

— Даже с идеальными оценками из лагеря не выпустят, если здоровье подведёт.

Су Эр улыбнулся и помог вынести мусорное ведро.

— Вы слышали о Сы Циньминцзяо? — спросил он как бы между делом на обратном пути.

— Зачем тебе? — насторожилась смотрительница.

— Уборщица перед смертью упоминала её. Говорила, что непослушных ждёт та же участь...

Потянув шею, женщина пробормотала:

— Глупая девчонка. Попыталась сбежать, вот и её и уничтожили досрочно.

Су Эр сжал губы:

— Некоторым просто нравится рисковать.

— Может быть. — В отсутствие ведущей-надзирательницы смотрительница разоткровенничалась: — До неё тоже пытались. Все плохо кончили. Неблагодарные.

Су Эр задумался.

Смотрительница, опустив веки, велела ему идти отдыхать, раз болен. Её слова звучали как формальная забота, но подтекст был ясен: «Исчезни с глаз долой».

Остальные вопросы пришлось отложить.

Разворачиваясь, Су Эр вновь нахмурился. Побег Сы Циньминцзяо можно было интерпретировать двумя способами: либо у игроков её группы заданием был побег из лагеря... либо, что куда страшнее, у обеих команд была одинаковая цель.

Если они тоже должны были собирать оценки категории А, но в итоге выбрали бежать — это крайне подозрительно.

Погружённый в размышления, он поднимался на второй этаж, когда вдруг неожиданно столкнулся с кем-то.

— Поможешь, ученик? — раздался у самого уха знакомых хриплый голос.

Су Эр резко поднял взгляд. Мутно-белые глазные яблоки снова замаячили перед ним.

Она снова ожила!

— Конечно, — кивнул он, подавляя панику.

Су Эр сделал шаг вперёд и попытался незаметно засунуть правую руку в карман, но уборщица, заметив это, молниеносно схватила его за запястье. От сильного давления кожа покраснела. Юноша тут же попытался вырваться.

— Думаешь, я три раза попадусь на одну уловку? — прошипела женщина.

Не успела она закончить фразу, как её тело затряслось от разряда. Опустив взгляд, она увидела электрошок, прижимающийся к её животу.

— Это был блеф, — без тени эмоций на лице произнёс Су Эр. — На самом деле я левша.

Тело постепенно слабело. Уборщица с ненавистью уставилась на него и вдруг с насмешкой произнесла:

— Мы ещё встретимся.

На этот раз Су Эр не спешил уходить. Он замер на месте и несколько мгновений наблюдал, как тело превращается в кашеобразное нечто и растекается по коридору. Но в следующее мгновение масса испарилась в воздухе, будто её и не было.

Су Эр присел и провёл рукой по полу. От плоти и крови, которые ещё секунду назад были здесь, не осталось и следа. Чувство тревоги усиливалось. Предыдущая группа игроков явно что-то обнаружила, раз рвалась сбежать.

Несколько минут он стоял неподвижно, а затем бросился к чердаку. Комната уборщицы была перевернута вверх дном, но пуста. Су Эр заглянул в подсобку, где хранился инвентарь — снова ничего.

Помимо общежития, уборщицу так же часто можно было найти в общих зонах. Если всё это не галлюцинация, и она действительно бессмертна, то должна же быть точка возрождения.

Блуждая по коридорам в поисках без чёткой цели, Су Эр перебирал в памяти всё, что знал об уборщице.

Когда он убил её в первый раз, тело они спрятали в общежитии. В ту ночь в комнате было тихо, а на утро Цзи Хан успешно избавился от трупа. Но сейчас, едва он расправился с ней, она появилась снова. Значит, время возрождения сокращается.

Размышляя об этом, он вдруг остановился. Ноги будто сами приняли решение. Впереди было место, где на каждом этаже стояли кипятильники для воды. Су Эр насторожился, прислушиваясь. Ему почудился странный звук.

Сделав глубокий вдох и зажав в руке электрошокер, он снова двинулся вперёд. За дверью находилась большая раковина — сюда студенты часто приходили стирать объёмные вещи.

Звук доносился из чёрного мусорного бака у раковины. Су Эр замедлил шаг, стараясь ступать как можно тише. У бака не было крышки. Когда до него оставался метр, в поле зрения внезапно попало искажённое лицо. Будучи культурным школьником, он едва сдержался, чтобы не выругаться.

Присмотревшись, он понял: уборщица восстановилась лишь наполовину.

Не колеблясь ни секунды, Су Эр пустил в ход электрошокер. Находившаяся в процессе регенерации уборщица снова превратилась в месиво.

Понимая, что это временная мера, Су Эр быстро сбегал в комнату, притащил табурет и уселся рядом. Малейший признак восстановления — и он пресекал его на корню.

— Значит, этот бак — твоя точка возрождения, — предположил Су Эр, не прекращая действовать. — Наверное, здесь ты и умерла.

Уборщица снова и снова возрождалась на том же месте, где её неизменно поджидал монстр. Бесконечные смерти вызывали в ней яростное бешенство, которое вскоре сменилось глухим отчаянием.

Не стоило слушать ту девчонку и лезть к этому человеку.

Если бы Су Эр слышал её мысли, он, возможно, вступился бы за ведущую. Даже самый сильный игрок в схватке с бесконечно возрождающимся призраком окажется в невыгодном положении. Не будь у него электрошокера, он бы не рискнул так затягивать бой.

— Небо даровало тебе бессмертие, но не наделило могуществом, — с притворным сожалением цокал языком Су Эр. — Видимо, справедливость всё же существует.

Всего за час уборщица успела потерять счёт смертям.

Су Эр развлекался с жестокой изобретательностью: то позволял ей почти восстановиться, чтобы внезапно добить, то сидел, лениво покачивая ногой, и рассуждал вслух:

— Вот что значит заниматься зачисткой мобов по точкам возрождения...

— Я не моб... — не успела она договорить, как снова отправилась на тот свет.

Возродившись вновь, уборщица уже была на грани срыва:

— Не бей...

Су Эр улыбнулся, без тени эмоций поднося шокер:

— Не бывает игроков, которые жалеют мобов.

За последующие десять минут она умерла ещё три или четыре раза.

— Хватит бить меня током! — крикнула она, едва восстановив голову, и вдруг взгляд её устремился куда-то вбок от Су Эра, загораясь надеждой. — Спаси меня!

Неизвестно, в какой момент в комнате возникла ведущая. Даже днём девочка не расставалась со своим фонарём. Увидев эту жестокую сцену, она так разозлилась, что щёки её надулись, как у хомяка. Казалось, вот-вот начнёт прыгать и тыкать в него пальцем:

— В какую авантюру ты влип на этот раз?

— Убийство призраков не нарушает правил, — равнодушно парировал Су Эр.

Девочка онемела. Если с этим кошмарным человеком не разобраться, призраку не видеть покоя. Но уборщица была ключевым элементом сюжета, и нельзя было позволить ей застрять здесь навечно.

Противники замерли, не зная, как поступить в этой тупиковой ситуации.

Не отрывая взгляда от девочки, Су Эр между делом прикончил уборщицу ещё раз.

Для разных людей — разные подходы. С предыдущими ведущими стоило проявлять уступчивость, но с этой проказницей нужно было быть максимально жестоким.

Девочка и без того страдала от мании преследования, а после того как лицезрела эту картину, её напор совсем ослаб. Выражение лица оставалось свирепым, но голос стал тише:

— Может, уже остановишься?

Су Эр лишь насмешливо приподнял бровь.

— Ладно, — прошептала девочка таким высоким голосом, будто это не человек, а комар пропищал. — Я... организую кое-что за кулисами. Пусть она дропнет тебе лута.

Для игрока предметы были желанной добычей. Су Эр задумался.

— От... отпусти меня, — уборщица, словно утопающая, ухватившаяся за спасительную соломинку, безвольно пробормотала: — Хороший мальчик... тётя дропнет тебе луттик...

Су Эр действительно дрогнул.

Заметив, что он колеблется, девочка сунула в рот уборщице окровавленный предмет и обратилась к Су Эру:

— Сейчас я досчитаю до трёх, и ты сразу бей её кулаком...

Затем она повернулась к уборщице:

— А ты в этот момент выплюни предмет. Главное — синхронизируйте действия.

Нда...

Пока она раздавала инструкции, Су Эр невольно дёрнулся... Вот это «закулисная операция»! Циничная до мозга костей! Будь Шэнь Суаньцзы столь же прямолинейным, когда помогал ему мухлевать, прошлая игра не обернулась бы такой катастрофой.